

The background of the cover is a dark, moody illustration. A woman with long, wavy brown hair and a pale complexion is the central figure. She is wearing a long, flowing, light blue or grey dress with ruffled sleeves and a ruffled collar. Her arms are raised, and her hands are open, palms facing forward. Behind her head is a large, bright, circular light source, possibly a full moon or a sun, which casts a strong glow. Several dark, winged creatures, resembling birds or demons, are flying around her. In the bottom corners, there are clusters of red flowers and berries. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and reds, with the central light source providing a bright contrast.

АЛЁНА
МОРСКАЯ

18+

Некоторые жизни
нельзя спасти
без жертвы

Магнолия

В ОБЪЯТИЯХ
ТУМАНА

Инквизитор. Любовь обжигает

Алёна Морская

Магнолия в объятиях тумана

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Морская А.

Магнолия в объятиях тумана / А. Морская — «Эксмо»,
2026 — (Инквизитор. Любовь обжигает)

ISBN 978-5-04-252240-6

Яркий дебют в жанре романтического фэнтези, где мрачная магическая атмосфера сочетается с детективной интригой и напряжённой любовной линией. В центре истории – ведьма, вынужденная скрываться среди своих заклятых врагов, и инквизитор, способный видеть чужие тайны. Ради спасения сестры героиня проникает в Академию инквизиторов, не подозревая, что окажется в самом центре заговора, способного изменить весь орден. Ли-Льен Вайс – бесстрашная ведьма, привыкшая сражаться с нечистью и полагаться только на себя. Но когда её сестра Минадора заболевает неизлечимым недугом, Ли не обращается к целителям. Она поступает в Академию инквизиторов под видом обычной ученицы. Её цель – талмуд Мо-Шаня, единственный источник, где описано заклинание, способное спасти сестру. Книга хранится в Безлунном зале под надзором лорда Туана – мага, для которого чужие тайны читаются легче, чем строки на пергаменте. Вот только чем чаще Ли сталкивается с ним, тем труднее понять, кто он на самом деле: опасный враг или единственный человек, которому можно довериться. Обман раскрывается после нападения нечисти по дороге в Лехей. Расследуя череду ритуалов, Ли понимает: за происходящим стоит тщательно спланированный заговор внутри ордена. Дар, который она прятала всю жизнь, неожиданно оказывается связан с тайной заговорщиков – и делает её главной мишенью. Пока Минадора медленно угасает, вокруг Ли сжимается кольцо интриг. И вскоре она понимает: талмуд Мо-Шаня может спасти сестру, но правда о собственной силе способна погубить их обеих. Тропы, любимые всеми: 1. «ведьма и инквизитор»; 2. «запретная любовь»; 3. «слоуберн»; 4. «магическая академия».

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252240-6

© Морская А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	9
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алёна Морская

Магнолия в объятиях тумана

© Алёна Морская, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

АЛЁНА
МОРСКАЯ

МАГНОЛИЯ
В ОБЪЯТИЯХ
ТУМАНА

МОСКВА

Гладь озера скрыла рука,
К ней тянется шёлк тонких лент.
Над лесом клокочет гроза,
И вороны кружат во тьме.
Уж скоро настанет их срок,
Семь нитей запястья сожмут
И магнолии нежный цветок

В объятиях тумана сорвут.

Пролог

В тот год зима в Лесавье выдалась особенно злая.

Сквозняки дни и ночи гуляли по щелям большого сруба, выли в углах, пробирались под одежду и, кажется, достигали костей – так, будто пытались забрать не только из дома, но и его обитателей всё тепло.

В тёмных сенях, где брёвна и подавно выстудила северная вьюга, сидела девочка лет десяти, устало прислонившись к стене. Тощая, с тёмной косицей из криво обрезанных волос и с покрытыми мозолями ладошками.

Стена позади малышки Ли была единственным местом, где ещё можно было почувствовать слабое дыхание печи из прилегающей к сеним кухни.

К девочке жались двое.

Старшая девочка – на пару лет взрослее – обнимала её с дрожащей слабостью в тонких, почти прозрачных пальцах. Большие глаза казались чёрными на болезненно-бледном лице, а иссиня-чёрные волосы неаккуратной паклей топорщились из короткого хвоста.

С другой стороны прижимался мальчик – светловолосый, такой же худой, с посиневшими от мороза губами. Он тихо шмыгал носом, стараясь не слишком шуметь.

Холод сеней, пришедший с вьюгой, особенно близко подобрался к ним, ведь одеждой у малышки Ли, малышки Мины и малыша Вана служили только рваные обноски, отданные им теми, кто сейчас сидел в срубе, у тёплой печи, наслаждаясь сытным ужином и горячим ягодным отваром.

Младшая девочка, к которой как могли прижимались её старшая сестра и друг, уже стала горячее, как уголёк, и тяжело дышала от нагрузки.

– *Ли-Ли... хватит, – прошептала малышка Мина, тоже тяжело дыша, но – от болезни. – Ты ещё не выросла, чтобы колдовать. Особенно огонь. Папа же говорил... детям нельзя использовать силу. Без обучения она может повредить каналы...*

– А ещё папа говорил, что все наши предки с детства владели огнём. И что у меня очень хороший резерв, – парировала малышка Ли, лишь крепче сжав зубы.

Она говорила тихо, но в голосе звучала та жёсткость, которой не должно быть у ребёнка.

Старшая покачала головой:

– Что с него толку... если ты потеряешь к нему доступ.

– Не потеряю. Мина, не переживай, мне совсем не тяжело, – отмахнулась младшая сестра от опеки старшей.

«Только я смогу защитить нас», – добавила мысленно.

Мальчик магией не владел, а сестра была слишком слаба, чтобы даже попытаться колдовать.

Вскоре из кухни донёсся по-старчески скрипучий голос – бабка любила увлекать своих внуков историями перед сном:

– Что бы вам поведать, дети...

Среди всего семейства, проживающего в этом срубе, бабка была не только самой добродушно настроенной к трём прибившимся осенью побродяжкам, но и старейшей в деревне женщиной, знающей множество древних легенд. Оттого ребята в сенях переглянулись и, хоть внуками старухи не являлись, не сговариваясь, притихли, тоже вслушиваясь в приглушённый брёвнами рассказ:

– Издавна так повелось на земле, что живут на ней как люди со зверями, так и нечистые с неживыми, – продолжала она, неторопливо перебирая слова. – А ровнёхонько между ними стоят ведьмы.

Малыш Ван тихонько ахнул. Тот же возглас раздался в кухне – внуки пожилой женщины слушали с немалым любопытством.

– Нынче, говорят, нет их, – хмыкнула она. – Мол, это всё сказки, которыми старухи вроде меня пугают детей под покровом ночи. Пусть так. Однако я вам так скажу: ведьмы такие же вразправдашние, как и мы с вами. А сил у них столько, что даже лучшим магам не спастись, если подойдут к ведьме ближе, чем на версту. Да притом силы-то непростые. Что ни пожелай, всё смогут сделать.

Малыш Ван перестал шмыгать носом.

– Вот бы ведьму найти, – прошептал он. – Я бы тут же её попросил наш дом вернуть.

Старуха будто услышала:

– Да только за желание то и цена велика, – проскрипела она. – Потому, как бы ни хотелось разом разбогатеть или помолодеть, а всё ж договоры с ведьмами заключать нельзя.

– А какие они, эти ведьмы? – спросил кто-то из кухни тонким голосом.

– Сама я не видывала, но, говорят, что издали – точно пава по воде плывёт, али фея танцует в лесах. Такой красоты, что мельком посмотришь – и забудешь, как тебя звали. Однако сила их грязна, а натура лжива, потому способны любой облик принять. Хоть птицы, хоть зверя... хоть человека. Глядишь – соседка стоит... а поди знай, кто это на самом деле.

– То есть даже сейчас в нашей деревне может прятаться одна? – охнул из кухни голосок внучки.

– Может, – подтвердила бабка. – Но люди тоже не лыком шиты. Уж за тыщу лет научились повадки ведьмины выглядывать да ведьм в незнакомцах обнаруживать...

Пожилая женщина говорила долго. Снежная буря тем временем заметала дом, отчего в сенях, как ни странно, становилось теплее. А может, дело было в том, что малышка Ли, грея тех единственных близких, что остались в живых, согрела собой и крошечное пространство с хлипкой входной дверью.

– Не нужны нам никакие ведьмы, – зло фыркнула младшая сестра, когда старуха умолкла. – Сами справимся. Ты, Мина, поправишься и станешь, как мечтала, разить мечом врагов лучше мамы с папой. А я – стану самым сильным в мире магом. Нет, магистром! Мы отстроим новый дом, лучше прежнего. И все будут бояться даже шаг туда ступить.

Слова прозвучали почти клятвой.

– А я? – робко спросил малыш Ван.

– А ты, Утёнок, будешь следить за домом и готовить нам вкусную еду, – придумала малышка Ли. – Помнишь, ты мечтал жениться на младшей дочке поварихи и вместе с ней каждый день готовить нам суп?

– Да! И кашу! – обрадованно и мечтательно согласился мальчик. И вдруг погрузился, а в голубых глазах проступили слёзы. – Только... они... улетели к далёкой реке...

– Они улетели, но мы – нет, – неожиданно раздался уверенный голос старшей сестры. – Так что не трать силы на слёзы и спи. Снег все дороги завалил. Завтра у нас будет много работы.

Младшая сестра не спорила.

Она лишь крепче прижала к себе тех, кто у неё остался. И заставила огонь внутри гореть дальше.

Глава 1

То насыпью, то глубию лога, змеится лентою дорога

Позеленевший от времени медный плющ аккуратно придерживал дужный колокольчик на двери антикварного магазина. Колокольчик, как и сам магазин, обладал богатой историей и встречал тонким, гудящим звоном немало людей, хотя едва ли кто-нибудь задерживал на нём взгляд. Вечная сырость и туманы торговой столицы не способствовали сохранению блеска и привлекательности вещей. Люди вокруг ходили тоже будто выцветшие, потемневшие от сырости. Ли-Льен в горчично-жёлтом пальто казалась самой себе лишней в этом месте.

«Хоть бы здесь было то, что мне нужно», – подумала она, резко открывая запylённую дверь.

Над головой отзвенело и ей, но вышло слишком глухо.

– Приветствую вас! – мягко сказал старичок с аккуратной залысиной и тонкими усиками.

Его мешковатый серый сюртук никак не соответствовал месту: Ли-Льен определённо говорили об этой лавке как о лучшем антикварном магазине в княжестве.

– Приветствую! – вторила девушка уверенным мелодичным голосом и, минуя витрины, направилась прямо к продавцу. – Меня интересует учение о редких болезнях Мо-Шаня. Он же Машанн, он же Мошайнь.

Мужчина приподнял седые брови и внимательно оглядел посетительницу.

– Хм... – протянул, подкручивая левый ус, а после сложил руки на груди. – Какой неожиданный интерес для столь юной девушки. К сожалению, не уверен, что у нас найдётся это... учение.

Посетительница поморщилась. Ей не хотелось ни ходить вокруг да около, ни тратить своё время.

– Сударь Воржес из Равня сказал, что вы должны как минимум если не располагать всей книгой, то хотя бы знать, где её можно найти.

Теперь скривился старичок.

– Не ожидал, что у сударя Воржеса такой длинный язык. Однако ж, полагаю, если бы эту книгу можно было найти, её бы уже не раз перепечатали и уж точно не прятали, а разместили, по меньшей мере, в музее медицины.

Ли-Льен поджала губы.

«Главное – спокойствие. Вежливость быка за рога берёт. Или как там говорится», – сказала она себе мысленно и слегка улыбнулась.

Судя по его глазам...

– Вы ведь точно что-то знаете.

– Если бы и знал, то только слухи, – намекнул антиквар.

Улыбка обратилась в усмешку, и девушка понимающе кивнула.

Она в одно движение сняла синюю перчатку, а после положила на стол золотой перстень, что был на указательном пальце. Мужчина снисходительно посмотрел на колечко, но всё же потянулся к нему, чтобы проверить. Едва сухие мозолистые пальцы коснулись поблёскивающего ободка, карие глаза посетительницы слегка сощурились. Старичок поднёс кольцо почти к самому носу и с удивлением принялся рассматривать. Чем дольше антиквар смотрел, тем восхищённей становилось его лицо.

– О, какая тонкая работа! Какое изящное исполнение! – периодически восклицал он, продолжая разглядывать перстень.

Ли-Льен тем временем осмотрелась в поисках чего-нибудь полезного, даже коснулась кончиками пальцев пары необычных предметов, но на витринах лежали лишь редкие да дико-

винные вещи без малейшего налёта магии. Разве что напольная ваза с покоящимся в ней призраком невинно убиенной девы сойдёт за сувенир. Действительно ценные вещи на виду мужчины определённо не хранил.

Когда старичок чуть отвлёкся, чтобы надеть пенсне, то поймал взгляд девушки.

– Ох. Приветствую вас. Вы что-то хотели?

– Приветствую, – ответила Ли-Льен, улыбаясь одними уголками губ. – Меня интересует учение о редких болезнях Мо-Шаня. Он же...

– Ах, не продолжайте! Всё бы вам отдал, да только всего и имею, что пару страниц, – сообщил с прискорбием антиквар, нет-нет да и возвращаясь взглядом к кольцу. Девушка открыла рот: он не только знал, но и пару страниц имел! – А уж где остальное искать, то и не ведаю. Впрочем, могу предположить, будто в Академии, что в трёх станциях от магической столицы, можно найти всю книгу.

Это была новая ниточка. А может, и целый канат.

– Не могли бы вы поточнее назвать академию? Их там не меньше десятка, – попросила посетительница, дёрнув уголком губ.

– Так ведь одна старейшая Академия инквизиторов за городом и находится.

– А мне откуда знать, я там сто лет не была, – вполголоса проворчала Ли-Льен и тут же лучезарно улыбнулась. – Ах, милейший, а за сколько вы мне отдадите ту пару страниц из учения Мо-Шаня, которые у вас есть?

– Что вы, что вы! – воскликнул мужчина, прижимая колечко к груди. – Так берите!

Он мигом скрылся за нишей в углу и вскоре вернулся с бумажной папкой, перетянутой шёлковой лентой.

– Прошу, – сказал старичок, протягивая ношу, которая тоже досталась ему совершенно бесплатно.

Девушка приняла её и сразу же убрала в плечевую сумку. Мужчина тем временем вернулся к осмотру украшения.

Ли-Льен спокойно оправила пальто, убрала под синюю шляпку выбившийся из причёски каштановый локон и, навалившись на стойку, ловко выхватила перстенёк из чужих рук.

– Нет! – воскликнул антиквар, но стоило кольцу спрятаться под перчаткой, как на лбу появились морщины и мужчина, сложив руки на груди, уточнил, будто забыл, что произошло мгновения назад: – Ну?

– Сожалею, но слухи меня не интересуют. Всего доброго! – попрощалась Ли-Льен и покинула магазин под глухой звон дверного колокольчика.

Она пересекла мостовую и сноровисто пробежалась по размытому недавним дождём переулку. Вдыхая полной грудью местную сырость, девушка вышла на другую улицу, поймала двуколку и приказала немедленно ехать к станции. Следующая цель – магическая Академия – располагалась на другом конце страны.

– Поезд Валадан – Ачунь – Выреть – Перынь – Копилау – Лехей отправляется с четвёртого пути в девятнадцать сорок пять. Экспресс Валадан – Перынь – Лехей отправляется с первого пути в четырнадцать тридцать. Повторяю, поезд Валадан – Ачунь – Выреть – Перынь – Копилау – Лехей отправляется с четвёртого пути в девятнадцать сорок пять. Экспресс Валадан – Перынь – Лехей отправляется с первого пути в четырнадцать тридцать. Задерживается поезд из Курумчей. Повторяю... – доносилось из глубин облицованного тёмно-красным кирпичом

Валаданского вокзала неразборчивое бормотание станционной работницы, бессмысленно усиленное то ли заклинанием, то ли артефактом.

Ли-Льен, как ни пыталась, не могла разобрать и половины слов, поэтому, стоя у входа, изучала расписание.

«Экспресс быстрее, но в обычном поезде будет дешевле занять всё купе», – размышляла девушка, постукивая пальцем по дужке очков, которые держала в руках.

Получить билет она решила тут же, вот только, отстояв приличную очередь и подойдя к кассе, услышала, что билеты на вечерний поезд уже раскупили. Обернувшись и увидев позади длинный хвост, состоящий преимущественно из молодёжи и женщин, годящихся им в матери, Ли-Льен вздохнула и попросила билет на экспресс. Подумала чуть-чуть и добавила, что хочет оплатить всё купе. Кассир ловко постучал по счётам и объявил сумму бо́льшую, чем та, на которую рассчитывалось, раз в семь.

– Вы меня просто обираете, – сообщила девушка мужчине, протягивая деньги.

– Имя. Фамилия. – Кассир сделал вид, что не услышал. – Паспорт.

– Лилейн Вайс, – ответила она, отдавая вдвое сложенный лист бумаги.

Кассир быстро сверил взглядом портрет с девичьим лицом в очках на пол-лица и вернул паспорт с вложенным в него билетом на два места в купе экспресса.

Отойдя от кассы, Ли-Льен выдохнула и поспешила выйти из душного здания.

На часах едва минуло двенадцать, накрапывал дождь, и все кафетерии вокруг железнодорожной станции были заполнены людьми.

Девушка поправила платок, закутывая шею плотнее. Оживлённость и многолюдность торговой столицы вкупе с прохладной серостью и слякотью мощёных улиц совсем не побуждали скоротать время за прогулкой.

– Милая леди, подайте на пропитание беженцу из Кусана! – послышался откуда-то снизу крепкий мужской голос.

«Милая леди» удивлённо обернулась и сняла очки, чтобы получше рассмотреть незнакомца. Тот, увидев её взгляд, побледнел и спешно отвернулся.

– Здоровые руки и ноги, широкая спина... – проговорила Ли-Льен, продолжая взирать на сидящего под кирпичной стеной вокзала мужчину с беретом для подношений в руках. – А просишь помощи у дамы?

– Боги не одарили меня талантами, – ответил попрошайка, совсем не желая встречаться взглядом с «дамой».

В светлом лице виделось что-то ещё, помимо неприкрытой уверенной надменности. У мужчины был глаз намётан на выражения чужих лиц, поэтому он сразу подметил и суровый изгиб губ, и хищный, жёсткий прищур чёрных глаз.

Зря окликнул.

– В таком случае я могу поработать за них, – усмехнулась Ли-Льен. – Где здесь можно без лишней толчеи переждать пару часов?

Попрошайка лукавил, кое-каких талантов боги ему всё же отсыпали – складывать два и два он умел:

– Если уже оплатили поездку, то можете обойти вокзал по левой стороне, там через дорогу будет кафе для ожидающих пассажиров. Вход по билетам.

Девушка посмотрела в указанном направлении и медленно надела очки.

– Спасибо.

Попрошайка выдохнул. Ли-Льен тем временем коснулась крупного жёлтого цветка, прикреплённого к ленте шляпки, и, постояв так пару мгновений, отцепила от композиции. Тонкие пальцы немного покрутили короткий стебель, а затем протянули мужчине. Тот, поколебавшись, аккуратно взял в руки нежный, будто только что сорванный цветок.

– Э-это?.. – удивился кусанский беженец, разглядывая подарок.

Красивый, конечно, но за него в Валадане и двух медяков не выручишь.

– Это магнолия. Поможет отыскать скрытые в себе таланты, – ответила Ли-Льен со смешком. – У меня сегодня прекрасное настроение, так что тебе, считай, повезло, – добавила она, а затем, фыркнув, будто услышала хорошую шутку, ушла в сторону привокзального кафе.

«Ну, конечно!» – пронеслось в голове, стоило переступить порог заведения.

Мутные стёкла, посеребрившие скатерти, влажные затёртые полы и душное множество людей – кафе прекрасно аккомпанировало городу. Лучом надежды в конце шумного зала уходила вверх широкая винтовая лестница. Едва девушка направилась к ней, как наперерез шагнула работница, чтобы проверить категорию билета – на второй этаж могли пройти исключительно люди с местами в вагоне первого класса. Однако, сделав пару шагов, женщина в нерешительности остановилась: незнакомка и движениями, и осанкой походила на леди, у которой, очевидно, были куплены лучшие места. А стоило девушке в жёлтом пальто мельком глянуть на работницу сквозь стёкла очков, как та вдруг обнаружила себя в моечной, всюсю протирающей стаканы под удивлённые взгляды судомоек. Причём, судя по охолодевшим пальцам, занималась этим уже давно!

Ли-Льен, поднявшись по лестнице, осмотрелась: здесь оказалось не в пример чище, светлее и свободнее. Так как столики в большинстве своём пустовали, она спокойно села за стоявший у окна, с видом на железную дорогу и выпускающие клубы пара локомотивы.

– Чёрный чай без сахара и пышки, – попросила, не глядя на подошедшего к ней подавальщика.

Ей не терпелось взглянуть на листы, выуженные в антикварной лавке, поближе, поэтому, как только работник отошёл, девушка, не снимая пальто, зарылась пальцами в сумку и с чувством предвкушения вытянула заветную папку.

Учение о редких болезнях Мо-Шаня являлось необыкновенным, исключительным и, к сожалению, давно утерянным творением древнего лекаря-чужестранца, сведущего в болезнях, вызванных грязной силой. Будь это просто прихоть, скучающим любопытством, Ли-Льен ни за что не стала бы мотаться из одного конца Лесавьи в другой ради призрачной возможности заиметь эту книгу в своей коллекции. Но причиной поисков стал отнюдь не каприз.

Ведóмая желанием спасти угасающую как лучина сестру, девушка уже могла бы получить лицензию целителя – так много, пусть и безрезультатно, способов излечения перепробовала за последние годы. Увы, ни одна книга и ни один лекарь не дали Минадоре и на шаг приблизиться к выздоровлению – исцелять магией можно разве что раны, но не болезни, а все травы и зелья оказались бесполезны. Старшая сестра давно смирилась со скорым печальным исходом. Но младшая принять смерть единственного родного человека не могла. Найдя в старой книге перечень болезней, открытых и изученных неким Мо-Шанем, она спешно отправилась на поиски реликвии, которая, похоже, содержала в себе тот самый, нужный способ лечения. Сборы сведений заняли почти год. И вот они – плоды неустанных поисков: книга всё же существует, и у Ли-Льен даже есть две страницы! А быть может, это именно те страницы? Развязав ленты подрагивающими от нетерпения руками, она открыла папку.

– Эм...

Удивлённая увиденным, девушка осторожно приподняла один листок, но и тот, что лежал под ним, оказался также безупречно пуст.

«Этот лавочник-пройдоха что, надул меня?! – гневно подумала она. Но тут же успокоилась. – Да нет, он бы не смог. Очевидно, если бы этот Мо-Шань обладал человеколюбием, то

не стал бы хранить свои знания лишь в одной книге. Так нечего и думать, что, расщедрившись на запись, он не защитил её от глаз простых смертных».

С этими мыслями Ли-Льен решительно зажгла на кончике пальца огонёк и, чуть скривившись, принялась греть уголок первого листа. Тщетно. Тогда она достала из сумки флакончик с раствором йода. Затем – специального проявителя.

Когда девушка откупорила бутылёк нашатырного спирта, то заметила, как в её сторону начали поглядывать некоторые присутствующие. Опомнившись, она убрала баночку с резким запахом. Мо-Шань, вполне вероятно, был магом, а раз так, то и способ сокрытия чернил должен был выбрать магический. Отпив подостывшего чая, который, как и пышки, как-то незаметно для неё принесли, Ли-Льен перешла на магическое зрение. Поля листа мгновенно запестрели ограждающими символами, а в центре проявилась надпись с маленькой припиской ниже: «Составлено и записано великим врачом Мо-Шанем. Копирование запрещено».

«Давненько я не контактировала с такой магией, раз не сообразила сразу. Даже как-то стыдно перед Наставником», – подумала девушка, изучая вязь рун.

Исходя из них, она недовольно констатировала, что для проявления текста необходима вся книга. Да к тому же придётся листать её с самого начала, иначе страницы так и останутся белыми, как снег у обочины.

Ли-Льен, глядя на дождливый город, вздохнула, убрала папку с листами в сумку и отпила ещё немного дурного едва тёплого чая.

«Интересно, как там Мина? Идёт ли и у неё дождь?» – размышляла девушка, пробуя неожиданно приятные на вкус пышки.

Кулон на шее дарил мягкое тепло, как бы говоря: «Всё хорошо».

По прикидкам Ли-Льен, у Минадоры имелось в запасе года два-три, но проверять это не хотелось.

А значит, сейчас самое время отправляться в новый путь.

Не допив чая, она встала, накинула на плечо сумку, заправила за ухо прядь волос и стремительно направилась прочь из кафе и из затянутого тучами Валадана.

Открытый перрон поливался дождём как из бочки и, спрятанный под множеством зонтов, был еле виден. Вся прежняя очередь в кассу перебралась сюда и теперь медленно заполняла чёрный, гудящий экспресс, выпускающий тонкий, прибитый дождём запах горелого угля. Ли-Льен с трудом протиснулась сквозь промокшую толпу к нужному ей вагону, взбежала по металлическим ступеням, продемонстрировала билет проводнице и наконец открыла двери оказавшегося самым дальним от входа купе. Здесь предстояло провести ближайшие трое суток. Интерьер оказался приятным: два обитых зелёным бархатом сиденья, столик, выполненный под красное дерево, и бронзовый горшочек с горячими камнями. Под потолком горела масляная лампа, а на окнах висели плотные шторы, которые Ли-Льен, закрыв двери, сразу же задёрнула.

Когда испутивший громкий и гулкий гудок поезд тронулся, она уже успела снять промокшее пальто, обувь и очки, отцепить шляпку и, закинув ноги на сиденье, прочесть первую главу детектива, купленного ещё в Равне. Поезд мягко покачивался на рельсах, мерно стуча колёсами; по крыше тарабанил дождь; в соседних купе слышались негромкие разговоры; проводница с весёлым щебечущим голосом заглядывала к пассажирам для повторной проверки билетов и предлагала чай. Ли-Льен почти расслабилась, как вскоре проводница дошла до неё.

– Приветствую вас! – звонко сказала женщина, окидывая сиденья цепким взглядом.

Увидев, что, кроме девушки, в купе никого нет, проводница ахнула и тут же вышла. Ли-Льен недоумённо отложила книгу. Предчувствие мгновенно подсказало, что тихая и спокойная поездка сейчас перестанет быть таковой. Спустя мгновение двери резко открылись.

– Добрый день! – раздался сильный и чистый голос с ярким тембром.

В дверях возник высокий, широкоплечий мужчина с прямой спиной. Несмотря на лёгкую небритость и торчащие ёжиком светло-каштановые вихры, его нельзя было спутать с обычным лордом. Даже чёрный однобортный сюртук хоть и выглядел неброско, но сидел точно по фигуре, а тощая наплечная сумка была сделана из тонкой, мягкой кожи.

Ли-Льен промолчала. Мужчина же, взглянув на неё, широко улыбнулся и как ни в чём не бывало произнёс:

– Прекрасная леди, прошу вас не отказывать мне в помощи! Я не успел купить билет на поезд, но мне во что бы то ни стало нужно добраться в Лехей до окончания приёма учеников. Позвольте присоединиться к вам! – Его низкий тенор мёдом лился по музыкальному слуху.

Девушка тряхнула головой и, взяв со столика книгу, продолжила чтение.

– Нет, – только и ответила она, кинув быстрый взгляд на лорда.

Но тот оказался совсем не прост. Увешанный множеством артефактов, он даже не заметил атаки: та просто стекла остатками силы по одному из надетых украшений. Ли-Льен нахмурилась и снова посмотрела на нежеланную парочку. Проводница стояла где-то за спиной мужчины и вмешиваться не спешила, лорд же шурил зелёные глазищи и дружелюбно скалился.

– Ох, конечно же я оплачу все билеты! Могу даже удвоить сумму в качестве компенсации за неудобства, – не сдавался он.

– Как вас зовут? – вместо ответа спросила Ли-Льен.

Со знанием имени даже слабая атака будет сильнее, и артефакт мужчину не спасёт.

– А, как неучтиво с моей стороны! Меня зовут Абелард Скирен-Квад, шестой сын троюродного дяди графа Скирена, – без запинки выдал он очевидную для «сударыни Вайс» ложь.

«Из ста семей... почему он выбрал именно Скирен?»

– Утройте сумму, – приняла нелёгкое для себя решение девушка.

«Изначально я и вовсе хотела ехать долгим поездом, а так хоть денег прибавится», – успокаивала она себя.

В деньгах они с сестрой, в общем-то, и не нуждались. Только, чтобы ими разжиться, пришлось бы вернуться домой – в банках не было их счетов. Поэтому на время поисков в средствах Ли-Льен была ограничена.

Абелард без лишних слов достал из-за пазухи нужную сумму и вручил с лёгким поклоном.

Обстановка становилась какой-то неловкой. Проводница, забыв про билеты, сразу предложила чай и, прежде чем девушка сказала хоть слово, лорд заказал за двоих. Стоило ему сесть, как он буквально заполнил собой всё пространство: высокий рост и атлетическое телосложение тому способствовали.

Потерев висок, недовольная попутчица вздохнула и вновь открыла книгу. Но вместо чтения принялась размышлять: «Что там этот Абелард говорил о приёме? Хочет успеть до его окончания?»

– Леди, позвольте узнать, вы тоже держите путь до Лехея? – вновь раздался мужской голос.

Да, голос хорош, но до чего назойлив.

Между тем получается, что сейчас исход восьмого месяца. Время, когда маги поступают в академию, а обычные люди, сдающие экзамены в начале шестого месяца, отбывают в общежития научной столицы, через которую также проходит путь этого экспресса.

– Или, возможно, следуете в Перынь? – не унимался Абелард.

Девушка в насыщенно-синем клетчатом платье казалась ему прекрасной феей, нежной и тонкой. Даже несколько суровое выражение лица виделось милым и очаровательным. Она расслабленно полулежала на бархатном сиденье и слегка покусывала в раздумье губу, отчего Абелард решил, что боги в кои-то веки снизошли одарить его своей милостью. За время долгого и извилистого путешествия он постоянно попадал в неприятности и передраги, но теперь, похоже, на ближайшие три дня может откинуть все мысли и просто любоваться таинственной незнакомкой. А то и занять друг друга интересной беседой.

Ли-Льен же обдумывала, как именно стóит проникнуть в инквизиторскую Академию. Охраняться она должна получше всех остальных академий, вместе взятых. Если за эти годы ничего не изменилось, конечно. С налёта за периметр не перемахнёшь, нужно идти через центральный вход. Подсобный рабочий? Нет, без подозрений в библиотеку не пройдёшь. Библиотекарь? Даже если сделать соответствующие документы, отсутствие хотя бы малейшего представления о том, чем оные занимаются, выдаст с головой. Стать преподавателем? Велик риск раскрыть себя. Да и нужен ли инквизиторам преподаватель? Стать учеником?

«Нет, это... это...» – придумать, почему плох этот вариант, не получилось.

– К слову, леди, как вас зовут? – с улыбкой спросил Абелард.

– Меня зовут Лилейн Вайс, и я не леди, а простая мещанка, – ответила, отрываясь от книги, девушка.

Она тоже не собиралась открывать правду каждому встречному.

– Откуда же у простой мещанки деньги на целое купе в первом классе? – удивился лорд.

– А откуда они у шестого сына троюродного дяди графа? – вторила с усмешкой Ли-Льен.

– Ваши закуски и чай! – прервала их, открывая двери, проводница.

Она закатила внутрь купе тележку, полную тарелок с закусками и сладостями, и поставила их на стол. Потом добавила туда же два толстостенных стакана в бронзовых подставниках и налила пахнущий душицей чай. Ли-Льен повела носом: аромат витал чудесный.

«Ладно, чашечка чая меня не обяжет».

– Так всё-таки Перынь или Лехей? – перевёл разговор Абелард спустя время.

Чай по его меркам был неплох.

– Имеет ли это значение? – спросила девушка, вдыхая пар над стаканом.

– Всё-то вы вопросом на вопрос отвечаете, – рассмеялся лорд. Несмотря на слова о якобы незнатном происхождении, к попутчице он обращался всё так же вежливо и не высокомерно. – Вы так меня выручили, что я у вас в долгу – ни во втором, ни в третьем классе ни местечка свободного не нашлось. Потому я готов отплатить добром за добро и помочь вам в чём бы то ни было.

Ли-Льен вдруг мягко улыбнулась, кокетливо глядя из-под длинных ресниц прямо Абеларду в глаза:

– Это излишне. Вы уже оплатили билеты. Лучше ответьте, сколько вам лет?

– Тридцать семь, – без задней мысли сказал тот правду.

– Боюсь представить, во сколько зачал первого ребёнка несчастный дядя лорда Скирена, если шестой появился у него уже на пятнадцатом году, – протянула девушка со смешком.

Вся мягкость в чертах растворилась, будто и не было.

Светлое, едва тронутое загаром лицо Абеларда подёрнулось румянцем.

– А вы, похоже, недурно осведомлены о семействе Скирен, – заметил он, почесав затылок. – Неужто я встретил их родственницу?

– Всего лишь меняла им ночные горшки, – без тени смущения ответила Ли-Льен.

Абелард расхохотался.

– Полагаю, вы, как и я, следуете в Лехей, – отсмеявшись, решил он. – Мы оба выглядим молодо, но вы не робеете в разговоре со мной и так легко обвели вокруг пальца. А значит, вы тоже маг.

Любой, в чьём теле струилась невидимая простому глазу сила, мог долго оставаться «молодым». Та, что всем казалась юной неопытной девушкой, вполне могла стать тысячелетней колдуньей.

Ли-Льен закатила глаза.

«Того и гляди ещё про возраст спросит», – подумала она и усмехнулась про себя.

Изначально ею двигало только желание узнать, какая связь у мужчины со Скиренами, но сейчас она с удивлением поняла, что, похоже, успела соскучиться по обычному общению. А может, всему виной хороший чай? Но раз уж попутчик отвращения не вызывает, почему бы и не занять себя лёгкой беседой.

– А вы, я полагаю, желаете стать инквизитором? – спросила Ли-Льен после того, как съела одну из закусок, заполонивших стол.

– Как вы?..

– Раз уж вам тридцать семь, староваты вы для обычных магических академий. Туда в основном молодёжь идёт. А в инквизиторы берут как раз поднаторевших в магическом искусстве, физически сильных магов. Всё-таки по большей части не кабинетная предстоит работа.

Хотя официально в Академию принимают с восемнадцати, едва ли у кого-то получится сдать все экзамены на поступление в столь юном возрасте.

– Выходит, и вы хотите попытать счастья в инквизиторской стезе? – искренне удивился лорд.

– Выходит, что так, – вздохнула Ли-Льен.

– Клятвенно обещаю вам помогать! – заявил он, положив руку на сердце.

Его спутница приподняла брови: обычно хрупких девушек отговаривают от такой тяжёлой работы. Но либо мужчина не считал дела инквизиторов достаточно трудными, либо решил, что ей эти дела по плечу.

– Со всей искренностью прошу вас этого не делать, – сказала меж тем она.

Ещё не хватало, чтобы он и в Лехее за ней наблюдал. А пока... книжку Ли-Льен всё-таки отложила, и за весь остаток дня к ней так и не притронулась. В конце концов, при внешней холодности и серьёзности ей были присущи нотки любопытства и озорства.

Глава 2

Кукла первая толста, а внутри она пуста

Уже поздним вечером Ли-Льен отгородилась от Абеларда бледно-цветочной простынёй, вытащенной из сумки. Там же нашлись ещё одна простыня и мягкая подушка – из них девушка соорудила незамысловатую постель. После переделась в белую кружевную сорочку до пят и, улёгшись, задумалась о том, что удалось узнать о неожиданном спутнике.

Во-первых, он как-то связан с великим князем, правящим Лесавьей. Девушка могла бы даже сказать, что он его сын, если бы не отсутствие нитей проклятия, наложенного на всех потомков князя неизвестной ведьмой. Да, младший его отпрыск как-то смог пережить совершеннолетие, и это уже довольно странно для проклятия подобной силы, но данное обстоятельство не значило, что оно с него спало. Проклятие должно было бы просто «уснуть» до появления новых потомков, включая внуков. В этом же мужчине не имелось ни намёка на вмешательство в судьбу ведьмовских чар. Однако выдержка, акцент и некоторые обороты речи выдавали в Абеларде приближённого к великокняжескому двору.

«Что такой человек забыл в Академии инквизиторов? – подумала Ли-Льен, переворачиваясь на другой бок. – Мы как два чудака, случайно связанных судьбой. Наверняка я для него такая же странная, как и он для меня».

Во-вторых, Абелард совершенно точно скрывался от властей, но что для этого натворил – пока так и оставалось загадкой.

Затем подумалось об Академии. Проникать туда нужно будет с осторожностью.

«Если инквизиторы узнают о моих истинных способностях, то потом проходу не дадут, – хмыкнула Ли-Льен про себя. – И вообще, когда я уже усну? Ах, Мина, надеюсь, ты уже легла спать. Пусть твой сон будет спокойным и безмятежным. Я тебя люблю».

Постепенно она провалилась в дрему, полную старых сновидений и мерного грохота колёс.

Когда перевалило за полночь, шум дождя потихоньку стих. Во всём поезде стояла упругая тишина, и даже извечный храп всех мастей не нарушал её. В какой-то момент Ли-Льен почувствовала рядом движение грязной силы и, не просыпаясь, откинула её от дверей купе.

Всякий, кто овладел колдовским искусством, знал, что эта сила, свободно протекающая в пространстве, легко подчинялась ведьмам и нечисти, но была опасной для магов, которые решили впитать её, потому как со временем затуманивала рассудок.

В мире существовали и другие силы: стихийная, сконцентрированная в особых местах, и чистая, крохотными крупицами витающая в воздухе. И вот их уже маги могли понемногу накапливать в себе без вреда для тела и разума и использовать по мере надобности. Ведьмы же были способны применять стихийную энергию вблизи её источника прямо из воздуха, но чистая им была неподвластна.

В древних книгах можно прочесть, будто помимо чистой силы существует также особая, кристальная, или «божественная», её форма, куда более могущественная. Но она не видна магическим зрением и потому описана лишь в теории, а сам термин обычно используется магами для объяснения некоторых явлений...

– Так, погодите-ка, – сонно пробормотала Ли-Льен, когда поезд миновал освещённую фонарями станцию, не издав ни гудка.

Приподнявшись на руках, она сощурилась в темноту. Абелард мирно посапывал где-то за простынёй, потухшая масляная лампа слегка позвякивала от качки, горячие камни, под вечер принесённые проводницей взамен старых, уже остыли, и оттого в купе начинало холодать. А за дверями клубились потоки грязной силы. Девушка нахмурилась, раздумывая, проверить ли всё самой или свалить эту работу на одарённого магией спутника.

– Эй, Абелард, – громким шёпотом позвала она.

Тот вздохнул, но не пошевелился. Тогда полуночница откинула простыню, подошла к соседу и легонько тронула за плечо, накрытое сюртуком.

– Абелард, проснись, – тихо позвала снова.

Мужчина сонно моргнул и кое-как сфокусировал взгляд.

– Ох... – пробормотал лорд, непонимающе осматривая попутчицу. – Ох! – добавил громче, оценив её вид.

– В поезде происходит что-то странное, – прошептала Ли-Льен, откидывая за спину косу.

Абелард уже и сам почуял неладное, одним движением сел и в волнении вперился взглядом в дверь.

– Так много грязной силы в одном месте? Что за... – начал он, но осёкся.

Даже ещё не будучи инквизитором, лорд мог понять, что это значит – вблизи творится кровавый ритуал.

Девушка, недолго думая, подошла к дверям и раскрыла их. Краткий всхлип петель разрезал оглушающую тишину, а в нос сразу ударил тяжёлый, затхлый запах. И вправду ритуал призыва. Неужели в той толпе на перроне затесалась ведьма?

«Исключено», – подумала Ли-Льен, меняя обычное зрение на особое.

Всё пространство тёмного коридора в тот же момент рассекло тонкими, как нити паутины, каналами.

– Ювелирная работа, – прошептала она, с огорчением признавая мастерство исполнителя.

– Что там?

В проход, почти задевая нити, просунулась голова Абеларда. Девушка стремительно схватила его за ворот белой рубашки и оттянула от коридора.

– Там каналы грязной силы, аккуратнее! И тише, они могут среагировать на звук.

– Не вижу, – сказал, нахмурившись, лорд, закатывая рукава.

Ли-Льен метнулась к сумке и одним движением достала мешок с мукой.

– Мука?! – громко шепнул Абелард.

– Никогда не знаешь, что может пригодиться в дороге, – хмыкнула девушка, захватывая горсть и швыряя белый порошок на нити.

Как и ожидалось, каналы по структуре напоминали липкую паутину, поэтому мука, осев, плотно облегла их.

– Что это? – удивился мужчина. Беспокойство так и сквозило в его лице. – Я чувствую в воздухе грязную силу, но эти... нити? Я никогда не читал и не слышал о таком.

– Это каналы, по которым течёт грязная сила, которую ты ощущаешь. Они связаны между собой, а центр связи – их создатель.

– Да кто на такое способен? – спросил Абелард напряжённо, смутно догадываясь об ответе.

– Ведьма. Могущественная ведьма. Одна из Тринадцати, – мрачно сообщила Ли-Льен.

– Болотная ведьма? – шёпот лорда сорвался в голос от напряжения.

Да уж, Болотная ведьма – жуткое существо, которое даже такой великий инквизитор, как Алкей, герой своего времени, не взялся убить. Хотя, говорят, он просто не успел до неё

добраться до того, как исчез, но многие люди уверились, что она и вовсе непобедима, и потому стращали ею детей и трижды плевали через плечо, поминая все.

– Нет, – ответила Ли-Льен, дёрнув уголок губ, и Абелард шумно выдохнул. – Синяя ведьма здесь ни при чём. Больше смахивает на почерк Серой, ведьмы Пустоши. Ну или кого-то, кто хорошо её знает.

– Ничуть не лучше! – охнул лорд и, полный тяжёлой решимости, сделал из браслета на руке одноручный меч.

«Какой интересный артефакт!» – не к месту подумалось девушке.

Она была заядлым артефактором, и любая новая идея могла надолго её увлечь.

– Что ты хочешь сделать? – с удивлением поинтересовалась Ли-Льен. – Разве не лучше прыгнуть с поезда и, добравшись до ближайшей станции, сообщить властям?

Она лукавила, лишний раз показываясь на глаза властям ей было не с руки. Но кто говорит, что девушка стала бы в этом участвовать? Можно просто дождаться следующего поезда...

– Не думаю, что у этих людей будет время, – угрюмо проговорил Абелард.

– Считаешь, у тебя хватит сил? – насмешливо прошептала его попутчица.

Нити медленно двигались, натянутые от стены к стене, потолку и полу. Часть из них проходила сквозь двери купе, окутывая спящих людей в вытягивающие жизненную силу и сознание коконы. Точно паук раскинул ловчую сеть и теперь медленно пожирал свою обездвиженную добычу.

«Но какой смысл в убийстве целого поезда? – удивилась про себя Ли-Льен. – Или она решила повысить свои способности, минуя «Договор»? Это же запрещено. Да и какая нечисть сможет переварить жизненные и магические силы стольких людей? Ведьме от них в итоге перепадут крохи. Серая решила просто поразвлечься? Безумие!»

– Я обязан их спасти, – убеждённо ответил тем временем лорд, продолжая всматриваться в чернеющий провал коридора.

– Надо же, какое благородство. Что ж, удачи! – с этими словами девушка направилась к своей импровизированной кровати собирать вещи.

Ещё не хватало вмешиваться в бессмысленно-безумные ведьмовские планы. Особенно сейчас. Да и вообще, для Ли-Льен на первом месте всегда была сестра, на втором она сама, а все остальные люди плелись где-то после светлячков, там, за сотысячным местом, рядом с пауками, которых она совершенно не любила.

– А вы, Лилейн, мне поможете, – продолжил мужчина со всей серьёзностью.

– С чего бы? – обернувшись, девушка даже сказала это в голос от удивления.

Абелард повернулся к ней:

– *Если желаете успеть в Академию до окончания приёма учеников, вам нужно, чтобы поезд прибыл в срок. Я уже понял, какой вы человек. Поэтому верю, что не откажете мне в этой помощи.*

Они с минуту стояли, молча глядя друг на друга, пока Ли-Льен наконец не вздохнула, соглашаясь. Она, недовольно поджав губы, подошла к проходу.

– Какими стихиями ты владеешь? – спросила тихо и ворчливо.

Хотя стихиями обычные люди называли смерчи, бури, штормы и лесные пожары, для магов это понятие давно и прочно закрепилось за фундаментальными, первичными силами мироздания, лежащими в основе зарождения мира наравне с грязной силой. Шесть первоэлементов, шесть уникальных энергий, обладающих своими особенностями и механизмом управления, но объединённых под одним словом, возникшим ещё в те времена, когда люди знали лишь стихии огня и воды.

– Металл и молния. Имеются в достатке. А вы?

– Молния и вода. Хм. – Ли-Льен закусила губу, раздумывая. – Чистую силу лучше приберечь до более серьёзной проблемы. У тебя есть немного припасённого огня?

Помимо чистой энергии, впитывать в себя больше одной или двух стихийных сил обычный маг зачастую не мог, поэтому выбирал наиболее подходящий для себя вариант и практиковал именно его. Но на случай непредвиденных ситуаций в резерве у сильного мага имелось понемногу каждой стихии.

– Есть чуть-чуть. А зачем? – спросил Абелард.

Ли-Льен достала из сумки два камня и высекла рядом с ближайшей нитью искры. Одна искорка достигла цели, и нить беззвучно порвалась, прогорая до половины.

– Ого! – шёпотом воскликнул лорд, пряча меч на запястье.

– Действовать лучше медленно, если уничтожим слишком много за раз, нас обнаружат. Для начала заглянем в соседнее купе.

С этими словами они принялись по одной сначала обсыпать мукой, а затем сжигать искрами, высеченными из камней, тонкие серые нити.

– Ваше спокойствие подкупает. Признаться, услышав, что это дело рук ведьмы, я весь покрылся ледяным потом от страха, – решил развеять гнетущую тишину Абелард. – Всё-таки до появления Алкея убить даже одну из Тринадцати считалось практически невозможным делом. Да и сейчас это едва ли под силу кому-то, кроме него.

– Так испугался, а всё же решил людей спасать? – удивилась Ли-Льен, фыркнув от забивающей нос муки.

– Я себе не прошу, если хотя бы не попытаюсь спасти их, – вздохнул мужчина, создавая искры ударами камней. – Конечно, было бы прекрасно, не имей я страха, – добавил он, немного помолчав.

– Не бояться лишь идиоты, – возразила спутница, кидая новую пригоршню муки. – Только страх и спасает в трудную минуту. Но сейчас бояться особо нечего: ведьмы Пустоши здесь нет.

Абелард удивлённо посмотрел на Ли-Льен, и та пояснила:

– Этот кукловод не станет являться лично. Нам надо просто найти её главную марионетку.

– Хм, я тут вспомнил: разве ведьма Пустоши не сгинула после битвы с Алкеем много лет назад?

– Ну, может, тогда это дело рук её подражательницы, – не стала разубеждать лорда девушка.

Наконец они добрались до ближайшего купе. В него сквозь двери тянулись две нити, которые было решено пока не трогать.

– Почему эти каналы вообще сгорают, если могут проходить сквозь двери? – недоумённо проговорил Абелард.

– Они умеют менять свою плотность и, чтобы поймать человека, должны быть осязаемыми. Но сгорают не каналы, а мука. Каналы же лопаются от нагрева воздуха вокруг них, – пояснила Ли-Льен со снисходительным выражением лица.

– То есть, если поднести к нитям огонь, они всё равно лопнут, ведь пространство вокруг них станет горячее? – уточнил лорд, почесав затылок.

– Да, но нам лучше экономить огненную стихию. У меня её тоже немного. Зато муки вот – завались.

Вскоре поезд замедлился: паровой двигатель нуждался в угле, который, похоже, уже некому было вовремя подкидывать в топку.

В окнах, расположенных вдоль всего коридора, чернело небо и еле проглядывал густой лес. Бледная луна немного освещала пространство, по углам утопающее в темноте. Обычному зрению ни за что бы не удалось углядеть в этом мраке тонкую, слегка пульсирующую паутину, сотканную одной из сильнейших ведьм столетия. В том, что сеть создала ведьма, не приходилось сомневаться – ни одна нечисть не была на такое способна.

Абелард, избегая касания каналов, открыл двери соседнего купе. Он готовился к чему угодно, только не к тому, что внутри окажется пусто. Лорд недоумённо обернулся к Ли-Льен, но та, лишь настороженно поджав губы, всматривалась в потолок. Оттуда на них неподвижно глядели чёрные провалы глаз, выделяющиеся на бледных морщинистых лицах. Пожилая семейная пара, облачённая в белые сорочки, вцепилась в стены иссушёнными пальцами и медленно покачивалась друг напротив друга.

Внезапно головы стариков наклонились вниз. Ли-Льен резко вдохнула и одним движением дёрнула Абеларда на себя. В том месте, где мгновение назад была его шея, возникла бледная скрюченная рука, а следом в коридор вылез, горбя спину, старик.

– Не мешай мне! – ржавым, потусторонне-скрипящим голосом произнёс он, повернув голову на спутников.

«Да уж, по-тихому не вышло», – расстроено подумала девушка.

– Это моё священное право мести! – вторила мёртвым, сухим голосом старуха, тянущая неестественно вывернутую шею из-за двери.

– Кому же вы мстите? Этим людям? – спросил дрожащим голосом лорд.

От представшей перед глазами картины кровь стыла в жилах, но он не отводил взгляда от утопающих во мраке поезда стариков.

– Каким ещё людям? – удивилась старуха.

– Это мои инструменты! – клопочуще прохрипел старик.

– Я прошу прощения, но мне очень нужно, чтобы этот поезд прибыл вовремя! – воскликнула Ли-Льен, щёлкая вздрагнувшими пальцами.

Пламя вспыхнуло вокруг них, освещая пространство, и устремилось к нитям, связывающим стариков с марионеткой. Стоило каналам лопнуть от нагрева, как коконы вокруг тел распались на части, истаяв в пространстве. Старики тут же повалились на пол без чувств. А спустя секунду все двери купе вагона первого класса распахнулись.

Прежде чем Ли-Льен смогла предпринять хоть что-то, Абелард выхватил у неё из рук едва початый мешок с мукой и быстрым, широким движением рассыпал белую пыль впереди себя, задействуя воздушную стихию. Отбросив пустой мешок, лорд с резким звуком чиркнул камнями друг о друга, высекая снап искр. Девушка только и успела укрыться защитным ореолом чистой силы, как раздался взрыв и коридор наполнился ярким пламенем.

– Неплохо, – пробормотала она, создавая в пространстве тысячи водяных капель, чтобы потушить начинающийся пожар.

– Прости, что не предупредил, – серьёзно сказал лорд, вытирая покрывшийся сажей пот со лба. Забывшись, он даже обратился на «ты». – Я боялся не успеть порвать нити до того, как люди выйдут наружу.

Девушка покачала головой, доставая очередной мешок с мукой. Зачем извиняться, если созданного им щита из чистой силы хватило, чтобы укрыть их двоих?

– Не теряем времени, поезд вот-вот остановится. Каналы, тянущиеся отсюда к почтовому, грузовому вагонам и к локомотиву, разрушены, но очнутся машинисты и кочегары не скоро.

– Надо проверить людей, – добавил Абелард, заглядывая в следующее купе.

Там на полу лежали двое молодых мужчин. К счастью, огонь их даже не коснулся.

Ли-Льен подумала, что в чём-то ей не повезло: в экспрессе, на который она села, в вагоне первого класса находился артефакт, очищающий воздух от дыма и копоти сгорающего угля в топке локомотива. А потому этот вагон был буквально первым жилым в составе. То есть,

чтобы избавить поезд от нечисти, управляемой Серой ведьмой, придётся сначала очистить от нитей вагон-ресторан и по два вагона второго и третьего классов.

– Ну что за морока, – произнесла девушка, подходя к дверям, ведущим в тамбур.

Когда её нагнал Абелард, Ли-Льен уже взорвала всю муку из мешка в пустующем вагоне-ресторане и как раз тушила дорожную обивку стульев.

– Никто не пострадал! – радостно сообщил лорд.

– Надо же, – фыркнула попутчица, открывая следующие двери.

Вагоны второго класса не были купейными, в них пассажиров отделяла друг от друга лишь высокая спинка обитых сукном сидений. Люди располагались по обе стороны от прохода, по двое и друг напротив друга, с узким столиком между ними.

Как ни странно, люди здесь будто и не попали под действие грязной силы – пассажиры спали, откинувшись на мягкие спинки и стенки вагона.

Тут уже нельзя было использовать взрывные свойства муки, поэтому Ли-Льен приготовилась к тяжёлой схватке, однако марионетка оказалась не так глупа, как обычная нечисть.

«Выходит, Серая и правда взяла её под полный контроль», – вздохнула мысленно девушка.

– Идём. Окружаем себя чистой силой и сжигаем каналы в том конце вагона, они не нападут, – прошептала она лорду.

– Точно? – удивлённо спросил тот.

– Нет. Но ведьме не удастся одновременно контролировать множество людей, а значит, она не станет распыляться на всех пассажиров. Думаю, тяжко придётся только в вагоне, который марионетка выбрала под гнездо.

Ли-Льен примерно представляла, чего можно ждать от Серой ведьмы. Потому отправила Абеларда вперёд, разрушать натянутые вдоль прохода каналы, а сама держалась позади и чутко следила за обстановкой, делая вид, что роется в сумке. Когда они дошли до последних рядов, один из пассажиров резко вскинулся, замахиваясь на лорда окутанным грязной силой ножом для вскрытия писем. Девушка легко перехватила руку, второй обрывая связующую нить. Мужчина обмяк, и когда Абелард обернулся, уже был возвращён Ли-Льен на место.

– А ты знаешь, из нас с тобой могут получиться неплохие напарники! – негромко произнёс лорд с лёгким восхищением.

Прекрасная фея перед ним закатила глаза.

– Я смотрю, ты уже совсем не боишься, – заметила она со смешком.

– С тобой мне нечего бояться, – с улыбкой ответил Абелард и в одно движение сжёг нити, уходящие в следующий вагон.

Поезд остановился. Теперь тишину нарушало лишь тихое дыхание заляпанных мукой и сажей спутников да шелест густого леса за окном.

Вдруг над головами что-то застучало. Будто множество маленьких молоточков друг за другом ударили по железной оболочке экспресса.

– Бежим! – крикнула Ли-Льен, толкая лорда в тамбур.

Вихрем влетев в следующий вагон, она создала в руках огонь и, не теряя темпа, побежала вперёд, сжигая оплетающие пространство каналы. В то место, где они мгновение назад стояли, вонзился узкий и острый кроваво-красный шип, проделав дыру в потолке.

Лорд, подняв руки, призвал стихию металла, укрепляя крышу над ними, и чуть не налетел на спутницу, когда та резко остановилась перед входом в вагон третьего класса. Предпо-следний вагон экспресса.

– Вот и гнездо, – произнесла девушка.

В этом месте оказалось куда больше людей – по трое на узкое деревянное сиденье. И никто из них не спал, все стояли на полу и лавках, глядя на вошедших. При этом несколько человек чертили на окнах послания кровью.

«Что за ребячество!» – подумалось девушке.

В центре вагона потолок буквально раскурочила неведомая сила, а под ним чернела уже подсохшая кровавая пентаграмма и лежали трупы нескольких мужчин.

– Кровавый ритуал! – ошарашенно прошептал Абелард.

На такое были способны только тёмные маги, помешавшиеся рассудком от использования грязной силы, и... ведьмы. Нет, лорд, конечно, доверял словам спутницы и своему чутью, но до последнего не хотел верить, что возникло не случайное стечение обстоятельств – мало ли, просто нечисть решила полакомиться целым поездом. В конце концов, будь вся нечисть безобидной, инквизиторский орден не был бы так востребован.

От потолка разнёсся знакомый стук, и спустя мгновение в провале крыши возник едва обтянутый кожей череп на вытянутой пластичной шее. Следом показалось раздутое, усыпанное шипами тело с шестью длинными, несколько раз согнутыми руками и парой вспученных ног, вывороченных настолько же уродливо. Двумя ладонями нечисть опиралась на вывернутые стенки крыши, вонзаясь в металл когтями толщиной с палец, а длинной головой влезла в дыру, оглядывая Ли-Льен и Абеларда четырьмя парами провалов глазниц.

– Уйдёте сейчас, отпущу живьём, – прокрипела нечисть, улыбаясь во всю пасть, полную острых зубов.

– Ты – иди сражайся с ней, – быстро и тихо заговорила девушка. – Это рогатая паучиха, нечисть высшего уровня. Укрой себя чистой силой насколько можешь, её шипы и когти ядовиты, а паутина липка. Бойся огня и молнии, брюхо можно проткнуть железом, это ослабит её. Я разберусь здесь.

Абелард сглотнул, а затем сделал глубокий вдох и что есть силы дохнул на паучиху всем огнём, какой имел. Та, заверещав, отпрянула от провала, в который лорд, усилив тело чистой энергией, прыгнул. Он пролетел над головами упавших после разрыва нитей людей, зацепился за кромку дыры и скрылся в сияющей звёздным небом прорехе.

Оставшиеся люди разом бросились на Ли-Льен, но та, уже не боясь, что её способности увидит Абелард, коротко усмехнулась и с прохладной улыбкой хлопнула в ладоши. Каналы, в этом вагоне заполнившие каждый свободный участок, разом лопнули.

Да, того, что творилось в поезде, она несколько не боялась. И знай, чем всё обернётся, не стала бы будить Абеларда, а разобралась со всем сама. Но, расслабившись – не каждый день ведьмы захватывают поезда, – девушка не сразу поняла, что за дверями их купе будет то, с чем обычному магу справиться не под силу.

Лениво, стараясь не задевать спящих глубоким сном людей, Ли-Льен подошла к мужчинам у пентаграммы. Пять углов, пять сердец. Высшая нечисть не придёт на меньшее.

«Может, у Серой личные счёты с начальником поезда?» – смеясь про себя, подумала девушка.

Уж насколько она знала ведьм, бывших для многих людей чем-то вроде сказочного персонажа из страшилки на ночь, те не станут ради потехи тратить прорву сил на ерунду. А через паучиху, с помощью нитей наполнявшуюся людскими жизнями и магией, дар особо не повысить. Хотя способ, конечно, быстрый и для ведьмы лёгкий, но всё-таки запрещённый. Какой ей смысл подставлять себя? И как ей вообще удалось обойти этот запрет? Ли-Льен присела рядом с одним из трупов, осматривая. В руке у него был зажат крохотный кулон.

«Якорь для проклятия? Вряд ли артефакт».

Увы, зачастую, чтобы понять, что перед тобой артефакт, нужно сначала его коснуться, иначе он не будет отличим от обычной безделушки. А вот проклятие, заключённое в предмет, после перехода на живого человека всё равно оставляет след на вещи.

«Прокляла и подчинила своей воле, а потом убила ради ритуала призыва», – предположила Ли-Льен, поднимаясь.

– Что там, кстати, с окнами? – спросила она у пустоты, вглядываясь в мутные стёкла.

«Великий князь, уничтожив прошлую династию, прогневил бо...», «Будь проклят род пред...», «Пусть мир поглотят реки кро...», «Мор, чума и голод – вестники...»

«О нет, так мы дальше ближайшей станции не уедем!» – охнула про себя девушка и, призвав водную стихию, стёрла все надписи без следа.

Затем забрала у мертвецов кулоны и, выпрыгнув через провал на крышу поезда, незаметно скинула в овраг.

Абелард всё это время яростно сражался с рогатой паучихой, но – сказывалось отсутствие опыта – если бы не мощный ореол чистой силы, лежать лорду бездыханным на насыпи у железной дороги. Впрочем, и паучихе досталось – его меч, окутанный синими потрескивающими разрядами, оставлял на коже нечисти глубокие ожоги, так что лорд понемногу одерживал верх. Но всё же Ли-Льен, напрягшись и возведя руки к небу, резко опустила их, одновременно выдыхая свежий влажный воздух. Пространство пронзила мощная фиолетовая молния и устремилась в завизжавшую паучиху. Абелард отлетел, чуть не упав с поезда, и, весь взъерошенный, утравился на девушку позади.

– Не хотела выдавать себя голосом, – пояснила та без раскаяния.

Рогатая паучиха, дымящаяся от удара, вздрагивала всем телом в агонии.

– Как... люди? – прохрипел, тяжело дыша, Абелард.

Он опёрся на свой меч, припав на одно колено, и изумлённо смотрел на тонкую фигуру с растрёпанной косой и расходящейся волнами на прохладном ветру сорочке. Сила и красота магии этой девушки были невероятны! Даже после такого мощного удара она стояла как ни в чём не бывало. От подобной картины сердце лорда сбилось с ритма и застучало ещё быстрее. Хотя куда уж быстрее, он и так едва не выплёвывал лёгкие от нагрузки. Если бы не события, что приключились с ним до этого поезда...

– Спят. Кстати... – начала попутчица, но вдруг осеклась и зажала нос рукой.

Абелард удивлённо нахмурился и, закатив глаза, потерял сознание.

Ли-Льен же, вытянув лицо, поражённо смотрела, как из рогатой паучихи выползает ядовитая древляница.

– Кукла первая толста, а внутри она пуста, – припомнила детский стишок девушка, нервно дёргая уголок губ.

Похоже, она неверно определила призванную нечисть, ведь всё это время перед ними была не рогатая паучиха, а лишь одно из воплощений древнего как мир Лиха.

– Серая, ты что, сошла с ума? – нервно спросила Ли-Льен, глядя на испускающую опасный, дурманящий сознание яд древляницу.

«Что я там думала о безумии? Да я её недооценила!» – мысленно охнула девушка.

– Неужто боишься, детка? – рассмеялась нечисть, облизывая тонким языком кору щёк. – Тогда беги. Из уважения к твоей силе отпускаю.

– Что? – Ли-Льен издала короткий смешок. – У меня нет времени с тобой возиться. Мне нужно, чтобы этот поезд прибыл в Лехей. Не знаю, что ты здесь затеяла, я уже давно не лезу в ваши дела, но, раз уж не пришла сюда лично, можешь и не надеяться на победу!

Она лукавила. Очевидно, что полный контроль – насколько это возможно – над Лихом Серая ведьма могла осуществлять, только находясь где-то поблизости. Лес рядом с поездом порывисто и резко зашелестел.

– Что ж, я могу просто отпустить поводок, – проскрипела с улыбкой древляница, – и разбейся как хочешь, деточка, раз так в себе уверена.

В этот же момент Ли-Льен едва не сбросил с крыши шквал, а над лесом, каркая наперебой, взметнулась стая воронов.

«Стой, ты что, серьёзно? А ну вернись, чокнутая стерва!» – захотелось проорать девушке вслед.

Но она опасалась, что ведьма действительно, чего доброго, ещё и вернётся, а сражаться сейчас им было бы, мягко говоря, не с руки.

– Ха, да что я, с Лихом не справлюсь, что ли? – воскликнула Ли-Льен с вызовом, хватая меч Абеларда обеими руками.

Нужно всего-навсего убить восемь мёртвых воплощений, обычно принимающих обличье высшей нечисти, с каждым разом всё более сильной, а затем аккуратно, стараясь не разбудить, проткнуть железным мечом истинный, девятый облик в самое сердце. Сущие пустяки.

«Вот одна уже есть, осталось чуть-чуть», – подбодрила себя мысленно отважная воительница, всё больше поддаваясь азарту.

Ядовитая древляница боится огня, а лес вокруг, как и любой другой лес, являлся источником потоков огненной стихии.

Глава 3

Каково сукно, таковы и обрезки

Когда Абелард очнулся, уже рассвело и поезд, медленно покачиваясь, ехал в направлении Перыни и Лехея. Всё бы ничего, но очнулся лорд там же, где упал – на крыше предпоследнего вагона.

Мужчина приподнял голову. Вдали виднелся дым от огромного пожара, как если бы насили горел влажный лес. Поверженной нечисти и след простыл.

– Забыла предупредить, что трупный яд паучихи может усыпить, – раздался рядом усталый и немного суровый женский голос.

Знакомый голос.

– Лилейн! – радостно воскликнул Абелард, оборачиваясь.

Девушка лежала с кожей блее муки, с окровавленными рукавами обгоревшей по краям сорочки, и немигающе смотрела в небо. Меч мужчины был зажат в одной из её раскинутых рук.

– Лилейн, что с вами?!

Абелард, преодолевая боль в мышцах, вызванную ядом, встал и, подойдя к спутнице, невзирая на этикет, взял её на руки. Меч змеей оплёл широкое запястье, будто вспомнил, что подчиняется лишь одному хозяину.

– Всё в порядке. Просто нечисть оказалась с подвохом. Пришлось попотеть, чтобы избавиться от её тела. Мне нужен чай и чистая одежда.

Хрупкая девушка в руках лорда не сопротивлялась, напротив, слегка прижалась головой к его плечу. От мужчины приятно пахло лавандой, чёрным перцем и сандалом.

– Конечно, – отрывисто сказал тот, прыгая в прореху крыши.

Внутри вагона пусть и пришедшие в себя, но ничего о ночи не помнящие люди дружно охнули и встали в угрожающие стойки.

«Недоучки мелкие», – сонно подумала Ли-Льен.

– Меня зовут Абелард Скирен-Квад, я маг из Академии инквизиторов, отставить панику! – громко и уверенно соврал лорд.

Люди, к вящему удивлению его спутницы, разом успокоились и послушно опустили руки с готовыми сорваться заклинаниями разной степени паршивости.

«Задним умом все герои», – ворчливо хмыкнула она про себя.

Краешком глаза девушка уловила возведённый вокруг пяти трупов щит: какой-то маг, очевидно, постарался оградить уже безвредных «тёмных магов» от остальных людей.

Абелард, не останавливаясь, дошёл до их купе, по дороге позвав за собой одну из проводниц, и, войдя, аккуратно уложил девушку на её сиденье. Выйдя, стал о чём-то беседовать с проводницей.

Ли-Льен безучастно смотрела в потолок. Сражение с Лихом вытянуло из неё прорву сил. Причём большая часть выпала на запечатывание истинного воплощения Лиха, месячным младенцем посапывающего в утробе разорванной на куски керы. Обманчиво невинный вид дитя сулил страшные муки тому, кто решит его разбудить. Девушка покрутила в руках горячий медальон-артефакт – в него она заточила Лихо, чтобы потом изучить, раз уж выпала такая возможность.

В двери постучали, и после приглашения в купе вновь вошёл Абелард, с тазом, полным горячей воды, и парой полотенец.

– Чай будет позже, а пока та женщина поможет вам умыться, если не возражаете, – сказал мужчина, не смотря на Ли-Льен.

Девушка опустила взгляд и увидела, что сорочка спереди прогорела выше колен, а тесёмки на груди развязались и теперь разошедшаяся ткань едва прикрывала ложбинку.

– Не возражаю, – вздохнула девушка и с кряхтением села.

Проводница с оханьем порхала вокруг Ли-Льен, сетуя на её тщедушный вид и жуткий, «портящий леди» шрам на плече. Та же закатывала глаза и терпела чужое общество с безмолвной мукой на лице. Когда с умываниями было покончено, стало ясно, что на Ли-Льен нет никаких ран. Фыркая про себя, девушка выпроводила «помощницу» и переделалась в чистое: льняное нижнее платье, чёрные чулки и тёмно-красное верхнее платье с узором из чёрных цветов.

«Вот, стоило немного пройтись по мрачному Валадану, как мне самой захотелось стать мрачной», – думала она, заплетая высокую причёску.

Абелард, также умытый и переодетый в чистое, вернулся, когда она уже натягивала тонкие перчатки до локтя. В руках он держал подносы с источающей дивные запахи едой и ароматным напитком.

– Скажи, что мы успеем доехать до окончания приёма в Академию! – нетерпеливым тоном попросила девушка, глядя, как лорд разливает по стаканам малиновый чай.

– Как же так, разве вы не знаете, когда у них приём? Как вы собирались поступать? – с улыбкой ответил вопросом Абелард.

– Из головы вылетело, – без тени смущения соврала Ли-Льен, орлиным взором осматривая принесённую лордом еду. Бекон, яйца, овсяная каша и нарезанный багет с маслом и сыром. Сон как рукой сняло. – Я делиться не буду! – предупредила попутчица.

Мужчина рассмеялся:

– Всё для вас!

Когда девушка насытилась и уже медленно попивала чай, лорд снова заговорил:

– Люди не помнят того, что случилось ночью, но пять трупов, покрытые копотью стены и разрушенные потолки в двух вагонах... – Он помолчал. – Мне удалось убедить машиниста доехать до Перыни, там экипаж экспресса вызовет отряд инквизиторов. К сожалению, дальше поезд не поедет.

Прекрасная попутчица кивнула: ничего не поделаешь.

– Значит, завтра, ближе к ночи, когда выйдем в Перыни, придётся спешно искать билеты на другой поезд. А может, и лошадей, – произнесла она в раздумье. – Сколько дней займёт путь на перекладных?

– Увы, дней шесть или семь только до Копилау, но если дорогу развезло от дождей, то и все десять, – ответил Абелард. – Однако прежде, чем мы куда-то отправимся, нам придётся объясниться перед инквизиторами.

– А, ну да, – покивала Ли-Льен.

Лорд с интересом поглядывал на свою спутницу, но та не спешила продолжить беседу, проявляя значительное равнодушие ко всему, что происходит вокруг. Абелард же, позавтракав, прошёлся до злополучного вагона третьего класса, где опросил людей. Но те помнили только, как сели в экспресс и к вечеру почувствовали сильную усталость, от которой быстро уснули. Мужчина изучил дыры в крышах, но ни опасного шипа, ни других следов нечисти не нашёл. Несмотря на тяжёлую ночь, в лорде бурлило желание докопаться до сути того, что произошло. Вернувшись к попутчице, он всё же решил завязать разговор.

– Как вы себя чувствуете? – начал, впрочем, издалека.

– Сносно, – отстранённо ответила девушка.

Она опять полулежала на сиденье и читала книгу.

– Так всё-таки на поезд напала ведьма?

Ли-Льен лишь пожала плечами, не отрывая взгляда от страниц.

– А ты как думаешь?

– Обычно ведьмы не действуют без причины. Насколько я знаю, они развивают свои способности исключительно через заключение контрактов с людьми. Обменивают красоту, молодость, здоровье, годы жизни, а то и жизнь человека или его близких на исполнение их желаний, – поделился мужчина. – И им нет никакого смысла просто убивать людей. Взять те же кровавые ритуалы, они могут увеличить резерв разве что тёмного мага. А у ведьм и резерва то никакого нет, они используют силы, не пропуская их через себя, а напрямую.

Лорд помолчал, но Ли-Льен никак не отреагировала на его весьма обширные, пусть и неполные сведения о ведьмах, недоступные простому лорду. Да, все маги знают, что приспешницы древних богов, будь ли они в числе Тринадцати сильнейших, будь ли отшельницами в каком-нибудь леске, раз в год являясь на закатный пир среди семи холмов, поддерживают себя и свои силы, заключая договоры с людьми. Чем серьёзней прозвучит просьба, тем жёстче будет расплата и тем сильнее станет ведьма, получившая её.

Но многие при этом также считают, что ведьмы, самые опасные из тёмных порождений, могут сотворить любое зло лишь из своей прихоти. Во-первых, так пишут простые люди в сказках. Во-вторых, взять ту же Болотную ведьму – она по одному своему капризу создала на плодородных и рудных землях графства Касаланты непроходимые топи, в которых сгинуло множество инквизиторов, желавших добраться до её логова. А Огненная, испустившая дух лет сто назад ведьма Пáli раньше развлекалась тем, что сжигала по ночам пахотные поля, готовые к жатве. Да и как те, кто использует грязную силу, могут быть сдержанны в своём безумии?

В общем, там, где обычный маг винил во всём злокозненных ведьм, инквизитор в первую очередь искал нечисть, нежить или тёмного мага. Но если ниточки всё же вели к ведьме, то тут уж остаётся только найти и казнить тех, кто с ними связался, а после, покачив головой, заняться следующим происшествием, так как за ведьмой гоняться – дело гиблое.

Абелард, не дождавшись отклика, продолжил:

– Может ли быть такое, что те пять мужчин были тёмными магами?

Его яркий голос, как и вчера, ласкал слух, поэтому Ли-Льен всё-таки отвлеклась от книжки, где уже ко второй главе стало ясно и кто убийца, и как плох автор.

– Полагаю, именно так и решат инквизиторы, – сказала девушка, поднимая взгляд на лорда. – А тебе-то что?

– По всей стране то тут, то там происходят странные вещи, прямо как сейчас. Из-за этого недовольство великим князем растёт, люди считают, что он прогневал богов... – мрачным голосом объяснил Абелард.

– Вот как? – Ли-Льен и не знала, что творится вокруг, последние годы её волновала исключительно болезнь сестры. – Ну а тебе какая разница, что люди судачат о князе? – поинтересовалась девушка со смешком.

– О... он не сделал ничего, что могло бы разозлить богов. Но и совпадением всё это быть не может. Кто-то целенаправленно подрывает его положение, и я хочу докопаться до сути. И добиться справедливости для всех.

Ли-Льен неожиданно рассмеялась. Абелард недоумённо умолк и непонимающе посмотрел на неё.

– Ах, справедливость... – отсмеявшись, произнесла она. – Что-то такое эфемерное... и простому человеку недоступное.

– Лилейн, неужели кто-то бесчестно повёл себя с вами? – с искренним беспокойством спросил лорд.

«Да тот же великий князь», – подумала девушка.

– Это уже неважно, – сказала она вслух. – С кем хотела, я разобралась. Но всем справедливости не досталось, боюсь, её способны даровать лишь боги.

Выражение лица и голос Ли-Льен сделались особенно жёсткими, поэтому Абелард не стал лезть с расспросами. Успеется ещё.

Они достаточно долго молчали, погружённые в свои мысли. Оттого смягчившийся, немного поучительный голос прекрасной попутчицы оказался для лорда неожиданностью.

– Подумай вот о чём. Ведьмы не будут нападать без причины, ты говоришь. Тут ты прав. А люди? Станут люди нападать без причины?

– Не думаю, – ответил Абелард. – Только если они не сошли с ума.

– Действительно. А если люди и ведьмы не нападают без причины и при этом не сошли с ума, то, возможно, они схожи и в истоках своих действий? Отчего нападает человек? От голода, ведомый жаждой лёгкой наживы, для улучшения своего благосостояния, для защиты себя и близких. И для мести.

Абелард охнул. Было видно, как мысли «забегали» в его голове, соединяя неизвестные Ли-Льен события.

– Только не советую разом вываливать все свои измышления на инквизиторов, а не то тебя окрестят безумцем. Они считают ведьм подвидом нечисти, несущей ересь в этот мир, а нечисть, как известно, неспособна мыслить нашими категориями, – с улыбкой продолжала Ли-Льен. – К слову, в поезде и намёка на ведьмовскую силу нет, так что, как я и говорила, охотники свяжут пять трупов с неудачным ритуалом, объявят их тёмными магами и закроют дело.

Уж она постаралась, чтобы так и было. А иначе, зная инквизиторов, сидеть ей под замком от допроса к допросу под их пристальным вниманием – как же, ведьма напала, а какая-то Лилейн Вайс, мойщица горшков графа Скирена, её остановила. Нет, на такое только Алкей способен, да, может, ещё особый отряд инквизиторов какой.

– Лилейн, я... спасибо вам огромное за такое бесценное рассуждение, – с восхищением во взоре поблагодарил лорд.

– *Визжу, твой взгляд на мир пока не заостренел, – хмыкнула Ли-Льен добродушно. – Ну так что, выходит, больше тебе не нужно поступать в эту академию?* – мягко спросила она.

Именно для этого девушка и затеяла разговор. Абелард слишком много видел и явно проникся к ней интересом. Отделаться от него будет сложно. Да и добраться быстрым способом не выйдет – мужчина наверняка увяжется за ней и будет неотступно следовать по пятам. Так что увлечь его новой идеей, неожиданной и простой, было прекрасным решением. Ли-Льен даже внутренне улыбалась своей находчивости. Теперь Абеларду нужно скорее вернуться к князю и рассказать ему о догадках.

– Напротив, благодаря вам я ещё больше уверился в правильности своих действий! – с улыбкой воскликнул лорд. – Спасибо вам от всего сердца!

– Да уж не за что, – кисло произнесла девушка, не понимая, что пошло не так.

Она что-то не просчитала? У него есть и другие цели, кроме расследования странных случаев? Или так хочет поиграть в ищейку? Сам-то точно не был оной. Недовольно поджав губы, Ли-Льен уткнулась носом в книгу. Благо Абелард, погружённый в раздумья, на новом разговоре не настаивал.

Когда экспресс подъехал к сияющему множеству ночных огней вокзалу Перыни, одной из достопримечательностей наукограда герцогства Русы, Ли-Льен уже ненавидела и душное купе, и трясущийся вагон, и то, что ей пришлось надеть простое блёклое платье в светло-оран-

жевую клетку и соломенную шляпку, украшенную одной только бежевой лентой. Очки в поллица, специальный макияж и две косички придавали девушке вид юной провинциалки, впервые посетившей большой город. Абелард тайком любовался новым амплуа своей спутницы, оставив мнение о чудном преображении при себе.

Проводницы заранее уведомили пассажиров о том, что придётся сначала дожидаться инквизиторов, поэтому, когда поезд остановился, не было слышно ни хлопков дверьми, ни гомона голосов в коридоре. А когда в вагоны ворвались мрачные мужчины, затянутые в тёмно-синие плащи, Ли-Льен лишь прицепила к косичкам деревянную заколку, скрепляя их в неряшливую кичку, да открыла очередную книжку, купленную, кажется, в Лагаше. Время уже перевалило за полночь.

Наконец, инквизиторы приступили к допросу. И начать они решили, на радость «сударыни Вайс», с главных действующих лиц той ночи.

– Напоминаю, – сказала девушка за мгновение до того, как к ним в купе вошёл один из служащих Перынского подразделения охотников на нечисть. – Не забудь относиться ко мне соответственно статусу.

– Ох, хорошо, – согласился Абелард с некоторым волнением в голосе.

Хоть они обсудили всё, что будут говорить, мужчина страшился раскрыть себя и свою спутницу.

Нежданные напарники были будто два зайца, которых пригласили в гости лисы.

– Итак, вы утверждаете, что от нитей рогатой паучихи вас спас артефакт, отпугивающий нечисть, принадлежащий вашему спутнику? – Инквизитор потирал переносицу и немигающе оценивал внешний вид допрашиваемой. – От воздействия грязной силы он оплавился и рассыпался в пыль, а вы проснулись.

Девушка, широко открыв рот, закивала. За неполные полчаса она успела утомить каждого, кто волею случая оказался рядом с ней в импровизированной допросной.

– Мой лорд спас всех нас! – воскликнула юная мещанка, исподволь следя, как один из мужчин потрошит её сумку.

Дешёвая пудреница, выцветшая щётка для волос, огрызок карандаша, тощий моток ниток, несколько вышитых замызганных платков – сумка Ли-Льен казалась такой же провинциальной, как и она сама.

– В вагонах были найдены следы муки. Как вы думаете, откуда она там взялась? – продолжал инквизитор.

– Так это ж мой лорд придумал! – хохотнула та, с ажиотажем взмахнув руками. – Он мне такой: «Лилейн, сыпь муку на нити», ну я и сыпала! А уж как он ловко с паучихой разобрался! Сначала мечом её и так и этак! А потом огнём сверху – ф-фу-ух! Я только и успела пригнуться! Чуть меня не спалил, ага! Я аж отрубилась.

На лице её царило неподдельное воодушевление, а голос, громкий и резкий, эхом отдавался в стенах кабинета привокзального здания, временно занятого для допросов инквизиторами. Где-то по соседству вёлся параллельный допрос.

– Как давно вы знакомы с господином Абелардом? – уточнил, на этот раз потирая висок, мужчина.

Он был весьма подтянут, хоть внешне ему, казалось, уже минул четвёртый десяток. Скорее всего, совершенствоваться инквизитор начал поздно, поэтому старение замедлилось не на

привычных двадцати-тридцати годах. Явно из простых, не лорд, раз не мог себе позволить наставника в юном возрасте.

– Да уж прилично! Я ж горшки в Никаре, это замок ихний, с малолетства меняла да мыла. А как дар открылся, так и обучаться дали! Аж с самими лордами и ледями графьёв Скиренов! Там и лорд мой, Абелард, храни его боги, занимался, и меня приметил. У меня, знаете, силушка-то не маленькая! Я ж так-то тоже с паучихой справиться бы могла!

В паспорте «Лилейн Вайс» действительно значилась должность «мойщица горшков». Крайне низкоквалифицированный труд. При такой работе магический дар – это буквально счастливый билет в лучшую жизнь.

– С какой целью вы следовали в Лехей? – вздохнув, поинтересовался дознаватель.

Рядом с ним молодой парнишка порхал пером по бумаге, записывая всё, что говорила покрасневшая Ли-Льен.

– Как с какой? Знамо, с какой! С лордом моим, Абелардом, в инквизиторскую Академию поступать! Нечисть кромсать!

Писарь хрюкнул, но тут же кашлянул и уткнулся носом в бумаги.

– Почему вы следовали в Лехей в купе первого класса? – прямо задал вопрос мужчина.

В висках его уже набатом стучал звонкий женский голос.

Голос обыкновенно был довольно низким и даже чарующе мелодичным, но имеющая большой диапазон девушка развила его достаточно, чтобы при необходимости легко переходить в самые неприятные слуху октавы.

– Дак лорд и пригласил. Он мне так и сказал: «Ты, Лилейн, со мной поедешь, неча в третьем классе трястись», – сообщила девушка немного надменным тоном, снисходительно задрал нос.

Мужчины переглянулись. Вкусы лорда Скирен-Квада были своеобразны; впрочем, личико молодой мещанки, пока она молчала, казалось довольно миловидным.

– Видели ли вы что-то необычное, когда добирались до логова паучихи?

– Так нити, вот, сказала же. Мерзкие такие, колыхались туда-сюда, ну мы их и жгли, – ответила Ли-Льен.

– А в самом логове?

– Дак мертвяки вот! Пять штук! Наверняка чернокнижники свои ритуалы проводили! Пянтаграмму намалевали, кровищцей! Я про такое только в книжках читала, – сказала девушка и чуть не прикусила себе язык.

– В книжках, вы? – не выдержав, спросил писарь. – И-извините, – тут же добавил он, виновато глядя на главного в этой троице инквизитора.

– Да, я, а что такого? Там, в вагоне, было всё как на картинках! А на картинках и подписано именно так: пянтаграмма! Вы что, не знаете, что это такое? – спросила Ли-Льен с вызовом. – Вот мой лорд сразу понял, что это она!

– Элай, сходи, узнай, как там дела у наших коллег, – устало попросил дознаватель того, кто осматривал сумку мещанки.

– Слушаюсь! – ответил молодой мужчина с длинной косицей, уже скрываясь в коридоре.

Он вообще прибыл из лехейского отделения совершенно по другому делу и на допросе, подарившем ему гудящую голову и шум в ушах, оказался случайно.

Самый старший – на вид – охотник на нечисть в свою очередь шумно выдохнул и, в который раз оглядывая девушку, решил больше не тратить на её расспросы времени.

Мещанка оказалась глупа, мало что видела и почти ничего не поняла. Хорошо хоть картина вырисовывалась довольно ясная. Пусть даже утром это дело займёт первые полосы газет – и ему уже доложили о летящих во все стороны голубях, выпущенных вездесущими журналистами. Есть и тёмные маги, слетевшие с катушек, а то, что они были магами, уже подтвердила первичная экспертиза. Есть и последствия их ритуала – призванная высшая нечисть. Есть

даже герой, что спас всех. Правда, Абелард Скирен-Квад немного выбивался из складной картины, шестой сын редко обладает средствами для путешествия первым классом и покупки даже одного артефакта, но, по словам той же мещанки, лорд к неполным двадцати пяти успел поднатореть в азартных играх и смог неплохо обогатиться. Пальцы инквизитора снова вернулись к переносице. До чего странная парочка.

– Что же, – произнёс он наконец, – раз уж вы столь героически спасли целый экспресс, нашим долгом будет сопровождать вас до Академии лично.

И проконтролировать. Если так хотят попасть туда, то отнекиваться не станут.

– Да ладно! – ахнула Ли-Льен, мысленно побранившись. – Вот это дела-а-а! Я согласна!

«Ещё бы ты отказалась», – возмущённо подумал писарь, жалея своего начальника – тот не привык работать с подобным контингентом.

– Вот и хорошо. А пока подождите за дверью, сударыня Вайс.

Ли-Льен закивала и, схватив сумку, неряшливо, но «с большим тщанием», поклонилась и шмыгнула наружу.

Абеларда отпустили в третьем часу ночи. Ли-Льен сидела под дверьми его допросной в ожидании, слушая спящих то тут, то там служащих. Выходило, что Абеларда допрашивал главный инквизитор города, а по совместительству и герцогства. Девушке же достался его заместитель. Помимо них, в допросе остальных участников ночного происшествия было задействовано практически всё перынское отделение, не занятое сбором улик в поезде. Ли-Льен слышала, как в коридоре за углом переговаривается очередь из пассажиров злополучного экспресса, обсуждая минувшие события.

– Идём, – сказал устало лорд, не глядя на девушку.

С ним вышел очередной инквизитор, который провёл мужчину с его спутницей на выход, а затем подвёл их к бричке и первым сел в неё.

Абелард замешкался – в повозке имелось лишь два места, но, прежде чем лорд навёл на себя подозрения странным поведением, Ли-Льен выхватила из рук тощий саквояж и споро запрыгнула вперёд, к извозчику.

Когда их подвезли к большому серому зданию, принадлежащему, судя по вывеске, тому самому Перынскому подразделению охотников на нечисть, девушка слегка напряглась. Но, увидев напротив серого строения изящный зелёный фасад гостиницы, расслабилась.

Заведя их на самый последний этаж, инквизитор проводил спутников до дверей в номер и, наконец, ушёл.

Едва Ли-Льен и Абелард вошли, девушка изменила обычное зрение на магическое. Артефакты для записи голоса так не увидеть, зато пара заклятий на стенах сразу засияла, выдавая себя любому магу.

Покачав головой, Ли-Льен пробежалась по комнатам (их оказалось три: гостиная, спальня и каморка для прислуги), трогая всё, что попадёт под руку, и нашла по меньшей мере три артефакта, записывающих звук. Весьма расточительно. Скинув пепельницу, салфетницу и небольшой подсвечник в лохань с водой, девушка потянула Абеларда в каморку.

– Ну, как? – спросила Ли-Льен.

Сфера тишины могла бы спровоцировать теоретических наблюдателей за странной парочкой. Зато в этом крохотном помещении не было ни заклятий, ни – между прочим, весьма дорогих – артефактов. Одна деревянная софа и тюфяк на ней.

– В целом допрос прошёл хорошо. Вы как? – утомлённый голос Абеларда сквозил беспокойством о девушке.

– Прекрасно. Довела их до мигрени, но они всё же стойко решили сопроводить нас до Академии. Готовь уши, я молчать не буду, – ответила со смешком его спутница. – Пришлось ли что-то сочинять на ходу?

– Практически нет. Удивительно, но они задавали только те вопросы, о которых вы предупреждали. И всё же... – вдруг мужчина виновато замялся.

– Ну? – нетерпеливо поторопила девушка.

Лорд выглядел измотанным, но лучше было прояснить всё заранее.

– Похоже, инквизитор, который меня допрашивал, и сам не прочь увлечься азартными играми. Он спросил, во что же я играл, раз заработал столько денег. А я ведь этим ни разу не занимался. Поэтому сказал первое, что в голову пришло – в кости.

– Кости? – уточнила Ли-Льен.

– Да, – тон мужчины сделался мрачным, – яхты. Лорд Руян предложил сыграть с утра партию, ему хотелось бы оценить моё мастерство. Но я, признаться, даже правил не знаю.

– А, не проблема, – отмахнулась его спутница. – Просто говори «яхты», я помогу. Больше ничего?

– Нет, – вздохнул Абелард.

– Отлично. Тогда ты тут устраивайся, а я пошла, – сказала девушка, но мужчина окликнул её, когда та взялась за ручку двери.

– Тут? – От удивления у лорда даже голос бодрее стал.

– Можешь и в гостиной, как тебе угодно, – с улыбкой ответила Ли-Льен и ушла в спальню. Наконец-то нормальная постель!

Глава 4

Богомол вздумал остановить телегу

Утро наступило довольно быстро. После раннего завтрака Абеларда пришёл навестить Илэр Руянский, судя по покрасневшим синим глазам, не спавший всю ночь. За пазухой у него виднелась новая газета и продолговатый стакан с игральными костями. Свежеобученный яхтам Абелард кликнул Ли-Льен, чтобы та освободила стол, и с любопытством расспросил инквизитора о новостях.

– Полагаю, сегодня ваше имя станет у всех на слуху, лорд Скирен-Квад, – ответил тот без особых эмоций, заправляя за ухо прядь каштановых втрёпанных волос. – Скоро газетчики объявят охоту за вашим портретом, – добавил мужчина, шурша пахнущими типографской краской листами.

Там на первой полосе выделялся заголовок: «Зловещий экспресс! Тёмные маги раскинули свою сеть!»

Абелард невесело хмыкнул, но звук этот потонул в грохоте дверей и топоте ног: в номер буквально ворвались с десятков охотников на нечисть.

– Разрешите посмотреть! – сказал самый бойкий из них.

Илэр скривился, однако кивнул.

Правила в яхтах были не слишком сложны: нужно лишь кинуть пять костей, предварительно предупредив, какой подсчёт будет вестись. И по тому, что выпадет, можно заработать очки. В конце побеждает получивший больше других. Позволяется кинуть кости трижды за ход, перебрасывая хоть все, хоть одну, но те, что не перекидывались в первый раз, нельзя перекинуть и во второй. Яхты были очень популярны среди знатных лордов, особенно часто в них играли в Силине, дворце великого князя.

Начал лорд Руян:

– Малая линия.

Судя по заявке, Ли-Льен сделала вывод, что главный инквизитор хороший игрок. Обычно начинают с простых комбинаций: называют одну из цифр, а затем получают очки, равные сумме костей, выпавших с этой цифрой, помноженных на неё. К примеру, если из пяти костей выпадет три шестёрки, то игроку, избравшему шестёрку, начислятся восемнадцать очков. Таким способом зачастую хоть что-то, да наберёшь, поэтому редко кто решается с ходу называть сложные комбинации.

За малую линию можно разом получить тридцать очков, но нужно кинуть кости так, чтобы выпали все числа от одного до пяти. Если линию создать не удастся, то и очков лорд Руян не получит.

Главный инквизитор встряхнул стакан и сразу же неплохо бросил кости – выпали шестёрка, пять, три, три и одно. Мужчина взял шестёрку и тройку, перекидывая их. Выпали два и шесть. На третий раз взамен шести упало четыре.

– Линия! – зашептались инквизиторы.

Начало вышло прекрасным.

Абелард перекинулся взглядами с Ли-Льен, и та, захлопав в ладоши, громко воскликнула:

– Вот это да! Мой лорд, позвольте мне, позвольте мне, а?

Если главный инквизитор и удивился её неподобающему поведению, то не подал виду. Абелард кивнул, и девушка, схватив со стола кости, закинула их в стакан и принялась трясти.

– «Яхты», – сказал её спутник.

Ли-Льен бросила кости, они подпрыгнули, разлетаясь, а когда замерли, по комнате прошёлся дружный вздох: на столе лежали пять двоек. Пятьдесят очков.

– Вот это у меня рука лёгкая! – расхоталась девушка.

«Вот таким должно быть начало», – довольно подумала она про себя.

Ей всегда невероятно везло в азартных играх. Даже в целом удачливая старшая сестра, Минадора, иной раз могла проиграть и никогда не знала исхода состязания. Но не Ли-Льен. Подобным развлечениям её с сестрой научил их Наставник, странствующий маг, которого множество лет назад выгнали из магического ордена за его аморальные исследования. Непонятно, почему он так любил играть, если постоянно просаживал все сбережения, но благодаря его «науке» Ли-Льен, по правде говоря, не раз в своём путешествии разживалась лёгкой монетой, когда собственные средства подходили к концу. Хорошо, что её за этим занятием не видела Минадора, ей претили состязания на деньги.

Тем временем главный инквизитор тоже решил заявить «яхты», но не смог собрать пять одинаковых граней.

– Выбор, – сказал Абелард и получил острый взгляд спутницы.

Выбор являлся беспроигрышной комбинацией: что бы ни выпало, считалась общая сумма цифр. Лорд с Ли-Льен договорились, что он всё же будет называть не только «яхты», но и другие варианты для отвода глаз. Однако, похоже, мужчина забыл, что значат те или иные слова. Он в принципе выглядел очень растерянным, когда слушал объяснения девушки за завтраком в каморке.

Ли-Льен кинула кости, пару раз перебросила неудачные, и в итоге все грани легли шестёрками вверх.

– Тридцать очков!

Последний, двенадцатый раунд Илэр доиграл из вежливости – под конец ему не помогли бы даже «яхты». Все присутствующие, кроме скучающего Абеларда, просто любующегося девушкой, живо следили, как Ли-Льен трясёт кости в стакане.

– В этом точно есть какой-то секрет!

– А может, они заряженные?

– Тю, это ж лорда Руяна кости!

– Сударыня, под каким углом вы их встряхиваете?

– Ты заметил? Она машет руками с одной амплитудой!

– Это всё мой лорд! Он всегда знает, какую компенсацию сказать! – фыркала девушка в ответ на их предположения.

– При чём здесь компенсация?

– Секрет в компенсации? Но как она устраняет мешающие влияния?

– И в чём они заключаются?

– Довольно, – осадил их главный инквизитор. – Признаюсь, лорд Скирен-Квад, я давно не встречался с таким удачливым соперником, – добавил он, глядя на Ли-Льен.

– Да уж, – кивнул Абелард, – сам не понимаю, как мне так везёт.

– Ладно, полагаю, вам уже пора, – продолжил Илэр, поднимаясь. – Мои коллеги вас сопровождают. Поезд до магической столицы отправится через пару часов, а тот, что от Лехея до Академии – через час после вашего приезда, с третьей платформы. Желаю вам удачи в поступлении.

– Благодарю, – ответил, также поднявшись, Абелард.

Когда новоиспечённые герои с сопровождающими отправились в путь, Илэр Руянский послал магическую каменную птицу с письмом графу Скирену, в котором просил сообщить, имеется ли в их графстве мойщица горшков Лилейн Вайс и шестой сын троюродного дяди графа Абелард Скирен-Квад.

Когда новоиспечённые герои и чудом выдержавшие голос девушки сопровождающие прибыли в Лехей, Илэру Руянскому прилетело ответное письмо. И в нём, к глубокому удивлению главного инквизитора Перыни, граф подтверждал и наличие у его дяди шестого сына Абеларда, и существование магически одарённой мойщицы горшков Лилейн.

– Ну а он-то, он-то вон чего, в самом деле! – вела разговор и активно жестикулировала Ли-Льен. – Это ведь не оно же самое, а полностью совсем другое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.